

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката К.

30.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кони́на Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 12.02.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **К.** послужила жалоба Р.О.А., поступившая в АП СПб 06.02.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 14.02.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Квалифкомиссией установлено, что между адвокатом **К.** и Р.О.А. заключено соглашение об оказании юридической помощи в гражданском судопроизводстве № 245 от 21.08.2024.

Предмет соглашения предусматривал исполнение адвокатом поручения о подготовке и отправке кассационной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации по гражданскому делу Находкинского городского суда Приморского края № . С целью исполнения поручения адвокат знакомится с материалами дела, протоколами и аудиозаписями судебных заседаний.

Кассационная жалоба была подготовлена адвокатом **К.**, направлена в Верховный Суд Российской Федерации 07.09.2024 непосредственно заявителем Р.О.А.

07.11.2024 судьёй Верховного Суда Российской Федерации вынесено определение об отказе в передаче кассационных жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Квалифкомиссией рассмотрены следующие дисциплинарные претензии заявителя Р.О.А.

Во-первых, Квалифкомиссия рассмотрела доводы жалобы о ненадлежащем выполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем Р.О.А., выразившихся в подготовке кассационной жалобы с ошибками на трёх листах, недостаточности доводов, использованных адвокатом при написании жалобы, а также в недостижении результата по делу.

Квалифкомиссия установила, что доводы подателя жалобы о ненадлежащем выполнении К. своих профессиональных обязанностей как в части написания кассационной жалобы небольшого объёма, наличия в ней ошибок, так и в части установления необходимости заявления отдельных доводов в рамках жалобы, не могут быть предметом исследования и оценки Квалифкомиссии постольку, поскольку выбор адвокатом конкретных аргументов, порядок и детальность их изложения в процессуальном документе в рамках избранной им тактики ведения дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относятся к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не могут быть проверены по критерию «правильности/неправильности» в виду допускаемой значительной вариативности возможных моделей тактического поведения в деле.

Квалифкомиссия также отметила, что само по себе недостижение адвокатом ожидаемого доверителем результата исполнения поручения не является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Во-вторых, Квалифкомиссией рассмотрены доводы жалобы о заключении адвокатом К. с доверителем Р.О.А. кабальной сделки, что выразилось в существенном завышении стоимости оказываемой по соглашению помощи по сравнению со средней стоимостью аналогичных услуг.

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что данные доводы не могут выступать предметом исследования и оценки в рамках дисциплинарного производства.

Квалифкомиссия отметила, что адвокат, согласовывая с доверителем размер вознаграждения, учитывает объём и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для её выполнения, опыт и степень собственной квалификации, сроки и срочность выполнения поручения и т.д. Определённый в качестве достаточного оказываемой услуге размер вознаграждения, согласованный сторонами, не подлежит оценке на «соразмерность» рыночной стоимости аналогичных услуг, так как такая оценка не может учесть все обстоятельства, изначально учтённые адвокатом при определении стоимости. В рамках отсутствия единых тарифов на оказание юридической помощи любая цена, определенная адвокатом, является средней и предполагает наличие иной цены, в разы отличающейся от неё как в меньшую, так и в большую сторону, что само по себе не свидетельствует об явной несоразмерности вознаграждения по соглашению.

В свою очередь, вопросы признания заключённой между адвокатом и доверителем сделки недействительной как кабальной не относятся к компетенции органов адвокатской палаты, в связи с чем также не могут выступать предметом исследования и оценки Квалифкомиссии.

В-третьих, Квалифкомиссией рассмотрены доводы о нарушении адвокатом К. правил оформления финансовой документации, выразившемся в выдаче некорректно

оформленной квитанции за денежные средства, переданные ему доверителем в качестве оплаты вознаграждения по соглашению.

Квалифкомиссия установила, что на квитанции к приходно-кассовому ордеру отсутствовала подпись адвоката К., однако посчитала, что отсутствие одного из предусмотренных реквизитов при условии соблюдения иных установленных требований не свидетельствует о нарушении адвокатом финансовой дисциплины. Отсутствие необходимой подписи в данном случае не влечёт нарушения прав доверителя, а связывается исключительно с последствиями налогового учёта для адвоката.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 30.10.2025 надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

1. В силу п.п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Адвокат несёт дисциплинарную ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 1 ст. 8 КПЭА).

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи. По этой причине избранные адвокатом стратегия и тактика ведения дела не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности при отсутствии явных профессиональных ошибок, повлекших причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишивших его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

Иными словами, действия адвоката, как лица, в силу своего статуса являющегося профессионалом по вопросам правового консультирования и судебного представительства участников гражданского оборота, могут быть объективно оценены только с точки зрения их соответствия требованиям процессуальных кодексов и императивным нормам гражданского законодательства, которым эти действия, во всяком случае, не могут противоречить.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Материалы дисциплинарного производства не содержат каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат К. допустил какие-либо нарушения требований процессуальных кодексов и норм гражданского законодательства, которые привели к нарушению прав заявителя Р.О.А. или к невозможности (лишению) защиты принадлежащих ей прав и свобод, а в жалобе заявителя Р.О.А. не приведены конкретные обстоятельства, которые могли бы указывать на неквалифицированное оказание юридической помощи со стороны адвоката К.

Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, исходя из презумпции добросовестности адвоката при осуществлении им своих полномочий.

Учитывая отсутствие в материалах дисциплинарного производства сведений о ненадлежащем оказании юридической помощи, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что указанные обстоятельства подлежат доказыванию заявителем Р.О.А., чего ею сделано не было.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии о том, что ни приведённые заявителем Р.О.А. доводы, ни представленные в материалах дисциплинарного дела доказательства, не подтверждают наличие в действиях адвоката К. нарушений, свидетельствующих о недобросовестном отношении адвоката к своим профессиональным обязанностям перед доверителем, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом этих обязанностей, а само по себе недостижение адвокатом ожидаемого доверителем результата исполнения поручения не является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Исходя из приведённых в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных выше действиях (бездействии) адвоката К. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Совет АП СПб не усматривает из материалов дисциплинарного производства в действиях (бездействии) адвоката К. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА в части дисциплинарных претензий о том,

что адвокатом существенно завышена стоимость оказываемой по соглашению помощи по сравнению со средней стоимостью аналогичных услуг.

Права и обязанности сторон в соглашении об оказании юридической помощи адвокатом регулируются главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Законом об адвокатуре.

Из пунктов 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре следует, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу ст. 422 ГК РФ, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (ст. 432 ГК РФ).

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Одним из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи являются условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (п. 1, подп. 3 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре).

Адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объём и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для её выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства (п. 1 и 2 ст. 16 КПЭА).

Стороны, в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, руководствуясь принципами справедливости и свободы договора, вправе определить условие о размере и порядке исчисления гонорара любым не противоречащим закону способом (ст. 421 ГК РФ).

Из п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9, ст. 421 ГК РФ следует, что граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора, поскольку иное прямо не предусмотрено императивными требованиями закона. В связи с этим любые условия договора, заключённого в результате свободного волеизъявления дееспособных участников гражданского оборота, должны, безусловно, презюмироваться рыночными, полностью отвечающими конкретным требованиям жизненной ситуации.

Заявителем добровольно было принято решение о заключении с адвокатом соглашения от 21.08.2024 на условиях, согласованных в нём; заявитель Р.О.А. не была лишена возможности отказаться от заключения соглашения, обратиться к другому адвокату.

Соглашение от 21.08.2024 отвечает требованиям ст. 25 Закона об адвокатуре, в том числе подп. 3 п. 4 ст. 25, а также п. 2 ст. 16 КПЭА.

На основании вышеизложенного, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в действиях (бездействии) адвоката К. при заключении соглашения от 21.08.2024 нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Кроме того, Совет АП СПб также соглашается с Квалифкомиссией в том, что признание заключённой между адвокатом и доверителем сделки недействительной как кабальной не относится к компетенции органов адвокатской палаты. За удовлетворением финансовых требований, вытекающих из соглашения об оказании юридической помощи, в случае если урегулировать данные вопросы с адвокатом путём переговоров не удалось, доверитель вправе обратиться в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном действующим гражданско-процессуальным законодательством.

3. Наконец, Совет АП СПб не может согласиться и с дисциплинарной претензией Р.О.А. о нарушении адвокатом К. правил оформления финансовой документации, выразившейся в выдаче некорректно оформленной квитанции за денежные средства, переданные ему доверителем в качестве вознаграждения по соглашению.

Из жалобы заявителя следует, что дисциплинарная претензия к адвокату К. сводится исключительно к отсутствию подписи на квитанции к приходно-кассовому ордеру, которая была адвокатом выдана заявителю Р.О.А.

Совет АП СПб отмечает, что п. 6 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) установлено, что выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путём внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путём перечисления соответствующих сумм на счёт адвокатского образования. Осуществление расчётов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается. При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций в адвокатских образованиях производится по приходным кассовым ордерам (форма «КО-1») с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей приём наличных денег.

Оформление приёма наличных средств в адвокатских образованиях может производиться также по квитанциям в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 359 «О порядке осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчётов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники».

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая приём наличных денег, выдаётся адвокату, который обязан передать её доверителю (уполномоченному им лицу).

Адвокат К., получив от Р.О.А. денежные средства в счёт оплаты гонорара по соглашению, выдал последней документы, подтверждающие получение денежных средств, внёс гонорар в кассу адвокатского образования.

Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в том, что отсутствие одного из предусмотренных реквизитов (подписи) при условии соблюдения иных установленных требований не свидетельствует о нарушении адвокатом финансовой дисциплины. Указанное также в не влечёт нарушения прав доверителя.

Таким образом, Совет АП СПб полностью разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом К. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт их убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса.

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката К. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.